

вида юрт на колесах: юрта на колесах и карета. Но они не получили такого широкого распространения, чаще использовались палатка-юрта, шатер, беседка.

До XII в. кочевники строили свои юрты-палатки вокруг юрт князей, старшин и правителей в виде огады и отсюда произошло название *Хурээ*. Военные лагеря и кочевые храмы постепенно превратились в населенные пункты, их стали называть *Орды* или *Ургоо*, причем раньше эти слова обозначали жилье ханов и князей.

Социально-политическая и экономическая система того времени образовывала две категории населения: кочевое и оседлое. Оседлое население – это религиозные монастыри, военные, семьи ремесленников и торговцев, военнопленные. С первой половины XIII в. возникли населенные пункты, имеющие крупные постройки, сохранившие монгольские национальные архитектурные особенности.

Юрта – это одновременно и основное жилище, и место бытового производства. В связи с формами производства и миграции были построены кочевые юрты с легкими, простыми конструкциями и массивные, компактные юрты для оседлого образа жизни.

Внутреннее планирование юрты разделено на 12 равных частей – 4 стороны и 8 азимутов, начиная с севера по часовой стрелке. Монголы

определяли время: сокращение, удлинение дневного часа по солнечным лучам, которые попадают через *тооно* – ‘верхнее отверстие юрты’ (час мыши, коровы, тигра, зайца, дракона, змеи, лошади, овцы, обезьяны, петуха, собаки и свиньи). На протяжении тысячелетий юрта постоянно совершенствовалась. Она устойчива при ветре, в ней хорошая циркуляция воздуха и много солнечного света. Очень красиво выглядят наружные и внутренние покрывала, занавесы, полы, жерди, опоры, двери, выкрашенные в яркие цвета и украшенные красивым орнаментом, узорами, вышивками и резьбой. Мебель кочевников должна быть максимально легкой, складной, простой для разборки и сборки и, конечно, красивой. В основе продления срока юрты лежат правильная сборка, хранение и бережное использование всех ее элементов.

Многие деревоперерабатывающие заводы и сельскохозяйственные кооперативы производят деревянные каркасы для стен, жерди, тооно, двери, но, как правило, такие каркасы не соответствуют конструкциям юрт. Изготавливают юрты с толстыми распиленными жердями, стены из лиственницы; все это очень тяжело и массивно для транспортировки. Чистую шерсть, из которой производят войлочные покрывала, можно было бы заменить на искусственный, малогниющий импортный войлок.

ЛИТЕРАТУРА

Будсурэн С. Литература: жизнь науки. – Улан-Батор, 1977.

Очир Р., Оюунбилэг З. Краткая история музеев в Монголии. – Улан-Батор, 2007.

Пути исторического развития музеев Монголии 1924–2014. – Улан-Батор, 2014.

Сборник статистических данных в области образования, культуры и науки – 2014. – Улан-Батор, 2015. – Т. II.

УДК 711.455:94(571.513)

Т. А. Кискидосова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Абакан, Россия)

ИСТОРИЯ ОСНОВАНИЯ КУОРТА НА ОЗЕРЕ ШИРА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается история формирования курорта на озере Шира в конце XIX – начале XX в. Нехватка финансовых средств существенно ограничивала развитие курортного дела. Эффективность целебных свойств озера увеличивала количество отдыхающих. Автор рассмотрел условия проживания, времяпрепровождение отдыхающих, недостатки в отдыхе и лечении. Несмотря на трудности, курорт пользовался все большей востребованностью.

Ключевые слова: Енисейская губерния, Шира, курорт, озеро, отдых.

Tatiana A. Kiskidosova
Khakass Research Institute of Language,
Literature and History (Abakan, Russia)

THE HISTORY OF THE FOUNDING OF THE RESORT ON LAKE SHIRA IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURY

The article deals with the history of the formation of the resort on Lake Shira in the late XIX-early XX centuries. The lack of financial resources significantly limited the development of the resort business. The effectiveness of the healing properties of the lake increased the number of tourists. The author considered the living conditions, leisure time of vacationers, shortcomings in rest and treatment. Despite the difficulties, the resort was increasingly in demand.

Keywords: Yenisei province, Shira, resort, lake, recreation.

С глубокой древности хакасы знали о целебных свойствах озера Ши́ра. Соленая вода из озера использовалась местными жителями для лечения различных болезней. Целительная сила озера упоминалась в хакасских легендах и преданиях. Впервые озеро было описано знаменитым ученым-энциклопедистом П. С. Палласом в 70-е гг. XVIII в.

В 1873 г. томский купец З. М. Цыбульский, побывав на оз. Ши́ра, разрекламировал его лечебные свойства для широкой публики. С тех пор оно получило популярность среди населения. Формирование зоны отдыха на соленом озере началось в конце XIX в. В 1890-е гг. по южному берегу Ши́ра образовался поселок, на трех улицах расположились до 50 домов, юрт и балаганов. На частные пожертвования хакасского предпринимателя Э. Спирина была построена церковь. С этого времени оз. Ши́ра стало местом регулярного летнего отдыха для всех жителей Енисейской губернии и соседних губерний [Енисейский листок, 1894. 17 июля].

Популярность оз. Ши́ра в сибирском крае поставила вопрос о строительстве на его берегу специальной курортной зоны. Для осуществления плана строительства курорта требовалось вложение значительных средств. Курортная зона предполагала содержание медицинского штата работников, наличие корпусов, лечебниц, ваннных комнат и специального оборудования. Среди сибирских предпринимателей появились желающие арендовать озеро. В 1892 г. оз. Ши́ра перешло в ведение Красноярской казенной палаты. В связи с этим были объявлены торги на отдачу озера в аренду на определенный срок. Согласно выдвинутым условиям, арендатор обязывался построить необходимые помещения для больных, содержать штат врачей, фельдшеров, дилижансов и т. д. Условия аренды представлялись достаточно тяжелыми, по подсчетам, требовалось потратить не менее 30 тыс. руб. Представители одной американской компании предполагали построить лечебный курорт по лучшим западным образцам. Но, видимо, их не

устроили условия аренды, и их идеи не воплотились. В перспективе в курортной зоне должны были иметься купальни, ванны, отели, сад, концертный зал и т. д. Все это требовало значительных вложений, которые могли не окупиться. В итоге никто из предпринимателей не решился арендовать озеро, оно продолжало оставаться в ведении казны и не передавалось частным лицам или организациям, стремившимся получить максимальную прибыль от затратного предприятия [Енисей, 1898. 20 марта].

В 1898 г. по рекомендации известного красноярского краеведа и общественного деятеля И. Т. Савенкова на озере открылся курорт. Основную массу курортников составляли жители губернского центра. Путь их следования представлялся дальним. На пароходе от Красноярска до пристани Батень преодолевали 325 верст по Енисею. Затем от Батени до курорта добирались 55 верст на лошадях [Отклики Сибири, 1914. 21 мая].

Ванный корпус состоял из приемной комнаты, 2 коридоров и 10 маленьких ваннных комнат. Одно посещение ванной процедуры в старом корпусе стоило 35 коп. В то время плата достаточно дорогая, поэтому лечение могли себе позволить обеспеченные слои населения. В новом корпусе, отличавшемся чистотой и опрятностью, ванна стоила еще дороже – 50 коп. В старом корпусе ванну принимали в полутемном номере с отвратительным воздухом, но она гораздо дешевле обходилась посетителям. Основная масса курортников предпочитала принимать ванны в старом корпусе [Отклики Сибири, 1914. 19 июня].

Важную роль играло озеленение курортной зоны. Для озеленительных работ и создания парка специально наняли садовника. Вокруг ваннных корпусов, приемного покоя, конторы рассадил тополя. Со строительством Ачинско-Минусинской железной дороги на курорте появилось много инженеров. В красноярской газете «Отклики Сибири» за 1914 г. вышла заметка: «Инженеры заняли квартиры не только для себя,

а даже под конторы. То и дело мелькают тройки и автомобили с инженерами, оставляя за собой облака пыли» [Отклики Сибири, 1914. 4 июля].

Приезжавшие на отдых в Шира располагались в номерах гостиницы Волжского или вынуждены были ютиться в юртах. Частная гостиница предлагала более удобные, но дорогие комнаты, тогда как юрты из-за дешевизны пользовались большим спросом у простонародья. За отдельную плату гостей обслуживала прислуга, им индивидуально подавали самовар, готовили обеды по заказу, убрали комнату и др. В итоге презентабельному господину со средствами приходилось потратить сумму не меньше, чем на модном южном курорте [Енисейский листок, 1892. 31 мая]. Большинство квартир, которые сдавались в аренду, были совершенно не приспособлены для комфортабельного проживания обеспеченных людей. Обычно гостям предлагали плохо меблированные комнаты, отличавшиеся непонятной дороговизной. Все же основным типом построек на оз. Шира оставались юрты и балаганы, удовлетворявшие небогатых и невзыскательных курортников. Подобные постройки быстро устанавливались, не требовали вложения значительных средств и всегда легко окупались. В них размещались рабочие и мелкие торговцы, обслуживавшие отдыхающих. Обычно такие постройки без полов и потолков были небольшого размера и вмещали всего двух-трех человек. Балаган предназначался для того, чтобы провести ночь и укрыться от дождя. Средняя стоимость балагана составляла 10 руб.¹

Состоятельные горожане стали строить собственные загородные дачи в районе целебного озера. Тем, кто хотел отдохнуть в курортной зоне, нужно было за месяц побеспокоиться об аренде жилья. Для того, чтобы иметь сухое и удобное помещение для аренды, следовало договариваться в начале мая. Обычно лечебный сезон начинался в начале июня, но при теплой погоде отдыхающие съезжались к середине мая [Енисейский листок, 1892. 31 мая]. Для больных, не имевших средств, имелся специальный приют. Его основали в 1895 г. на средства, собранные частично с музыкальных вечеров. Для бедных пациентов предназначалась большая хакасская юрта с бесплатным проживанием, специально пожертвованная предпринимателем И.М. Иваницким. Юрта состояла из 5 комнат и могла вместить до 20 чел. При ней имелись кухня, погреб и купальня. Малоимущим отдыхающим предлагались следующие услуги:

освещение, постель, стол, ванны, купальни, лекарства, массаж и кумысолечение². В 1903 г. по инициативе В.Т. Зимина на озере появился санаторий для учителей, рассчитанный на 30 чел. В первый же сезон 1903 г. там лечились и отдыхали 12 чел. Здание санатория, построенное из местного плитняка, с железной крышей имело обширный балкон с видом на озеро и соседние окрестности. Внутреннее убранство комнат учителей было достаточно скромным, в комнатах располагались койки с простыми тюфяками [Енисей, 1903. 23 июня].

В начале XX в. курорт оставался неблагоустроен должным образом, поэтому со стороны отдыхающих поступали многочисленные жалобы на условия проживания. Антисанитария осложняла лечение и отдых присутствовавших пациентов. Плохо промытые ванны вызывали брезгливость и нежелание их принимать. Уборка мусора и нечистот из клозетов производилась крайне редко. Озеро сильно загрязнялось из-за того, что мусорные отвалы располагались на склоне, и они не охранялись от животных. Ваннный корпус не соответствовал нормативам из-за примитивной обстановки. Вода для ваннных комнат поступала при помощи работы нескольких паровых машин (4 большие и 10 маленьких паровых машин). Курорт остро нуждался в дополнительном количестве приспособлений для принятия пациентами грязевых и солевых ванн, помимо этого, требовался новый ваннный корпус с необходимыми приспособлениями. В штате работников курорта числилось 4 врача (1 командированный и 3 вольнонаемные). Возле курорта имелась церковь. Перед открытием курортного сезона священник устраивал молебен с освящением оз. Шира. Нехватка прислуги для обслуживания ванн осложняла проведение лечебного процесса. В свою очередь, персонал курорта, загруженный работой, жаловался на недостаточную оплату труда. В курортной зоне отсутствовала организация вывозки нечистот и мусора. В купальнях чувствовалась постоянная нехватка служащих, следивших за чистотой и целостностью вещей посетителей. У пациентов имелась масса замечаний к несовершенному качеству обслуживания. Например, температуру в ваннах измеряли приблизительно, лечебную грязь плохо размешивали. Для пациентов требовалось построить баню и прачечную. Наемные прачки брали достаточно высокую плату за свою работу. Для того, чтобы постирать одну вещь, нужно было заплатить от 5 до 10 коп.³

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 346. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

² Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ). В/ф. 8585/33.

³ ГАКК. Ф. 346. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

В качестве примера можно привести жилищные условия для курортников в 1914 г. Пожелавшие отдохнуть и получить лечение на курорте прибыли из Красноярска на Батеневскую пристань в количестве 100 чел. с детьми, они остановились в гостинице. Насколько непригодными оказались условия данного «курорта», описал очевидец. Судя по его записям, в гостинице господствовала антисанитария. Для гостей предоставлялось тесное и грязное помещение, без вентиляции и элементарных для ночлега удобств. В комнатах не хватало кроватей, посетители жаловались на изобилие клопов в номерах. Сырость в гостинице вынудила красноярцев просить персонал протопить печь и вымыть пол, однако надзирательница отказала им в грубой форме. Заведующий курортом в целях экономии запретил топить казенные дрова [Сибирская мысль, 1915. 8 сентября].

На курорте отдыхали представители различных сословий, национальностей и вероисповеданий. Однако в 1914 г. были введены некоторые ограничения. Енисейский губернатор разрешил находившимся в Сибири евреям проживать на Ширинском курорте до двух месяцев, при условии, если они предоставят свидетельства местного врача о болезненном состоянии. При этом пребывание евреев на курорте допускалось исключительно для лечения и без права заниматься какими-либо промыслами [Отклики Сибири, 1914. 21 мая]. В результате введенного ограничения существенно снизилось количество отдохнувших евреев. Как уверял корреспондент газеты «Отклики Сибири»: «Евреи составляли не менее 50% общего числа посетителей. Неизвестно, что будет дальше? Первое, что бросается в глаза при въезде на курорт, – тишина и обилие пустующих квартир» [Отклики Сибири, 1914. 25 июня].

Несмотря на многочисленные недостатки, курорт пользовался спросом, количество людей, пожелавших отдохнуть, увеличивалось. К началу XX в. на курорт съезжалось до 800 чел. Общее количество находившихся на курорте с обслуживающим персоналом составляло около 1 тыс. чел. [ЕГВ, 1900. 18 июля]. Накануне Первой мировой войны курорт посещало не менее 1,5 тыс. чел. В некоторые сезоны численность отдыхающих достигала 2 тыс. чел.

Курортники, не имевшие возможности самостоятельно обеспечить себя едой, пользовались услугами частных кухмистерских Лавровой, Галина, Волжинского. Например, у Волжинского столовалось до 70 чел. Всего за курортный сезон работало до 10 кухмистерских. Среднемесячная

плата за завтрак, обед и ужин составляла от 18 до 25 руб. Практически все отдыхающие отмечали, что приготовленную еду можно было назвать сносной, в то же время она не отличалась разнообразием. Продукты питания отличались дешевизной. Из близлежащих сел и улусов на кухню привозили мясо, яйца, молочные продукты и пр. Работали три мелочные лавки с разнообразным товаром, в них продавцы предлагали все необходимое для стола и домашнего обихода. По утрам и вечерам к самовару подавалось молоко и печенье, в полдник – мясные пирожки, творожные ватрушки и оладьи. По желанию можно было заказать еду, приготовленную на масле или на воде. В то же время в пищевом рационе отдыхающих присутствовал ряд недостатков. Минерализованная питьевая вода придавала специфический вкус приготовленной пище. Привозная питьевая вода на весь сезон одному человеку обходилась на сумму от 70 коп. до 1 руб. Воду подвозили из близлежащих сел и пресного озера Иткуль. В начале 1900-х гг. к курорту провели водопровод из Иткуля, что сняло проблему с поставкой пресной воды. В пищевом рационе отдыхающих отсутствовали овощи и фрукты. От антисанитарного состояния кухмистерских и курортного зала у многих отдыхающих пропадал аппетит. Больные, прибывшие на курорт и нуждавшиеся в диетическом питании, не могли выполнять предписания врачей¹.

На курорте практиковались следующие методы лечения: питье воды, купание в озере; теплые или горячие грязевые и углекислые ванны; хвойные эссенции; души; обтирания; компрессы из ширинской воды; натирание грязью и кумысолечение. На курорте имелись два ваннных корпуса, купальни, грязевые загородки, больница для инфекционных больных, аптека [Отклики Сибири, 1914. 21 мая]. Посетители желали, чтобы ширинский курорт оставался в казенном ведении и не передавался частным лицам, стремившимся к наживе. Лечебные ванны можно было принимать только после медицинского освидетельствования. Врач осматривал пациентов и выдавал билет или записку об отсутствии у них заразных болезней. При посещении ванного корпуса устанавливались очереди. Обычно списки очередности вывешивались в приемной комнате ванного корпуса. Лечебную грязь добывали в озере Шунет, ее использовали для ванн и натираний. Ведро такой грязи стоило 10 коп. По примеру благоустроенных курортов вводился врачебно-фельдшерский контроль при солнечно-грязевых загородках. Врач назначал время для проведения одной про-

¹ КККМ. В/ф. 8585/27.

цедуры, которое в среднем составляло не более 15–20 мин. [Отклики Сибири. 1914. 7 июня].

В 1915 г. усилился санитарный контроль на курорте. Министр внутренних дел и генерал-губернатор Восточной Сибири предписали созвать специальную санитарную комиссию на оз. Шира для установления санитарной охраны. Председателем комиссии был назначен начальник земледельческих и государственных имуществ Велецкий. В состав комиссии вошли представители различных ведомств, врачи, председатель ширинского комитета для бедных и др. [Отклики Сибири, 1915. 12 июля]. По причине того, что на курорте в недостаточной мере проводились химико-бактериологические исследования, врачебный персонал обратился к специалисту из Красноярска А.В. Прибылеву с просьбой провести анализы [Отклики Сибири, 1915. 4 июля].

По словам курортников, времяпрепровождение отдыхающих на курорте выглядело однообразным. Каждый будний день на курорте начинался ранним утром. Обыватель писал: «Ширинский день начинался со свистком в 6 часов утра и заканчивался со свистком в 9 часов вечера. Свисток извещал о начале и конце приема больными лечебных процедур». В июне на курорте пациенты принимали по 130 ванн в день, а к концу сезона количество ваннных процедур снижалось до 30–40 [Енисей, 1901. 25 июля]. Повседневный режим дня был одинаковым для всех отдыхающих. Обычно в 6 часов утра любители раннего купания отправлялись купаться. Оживленное движение основной массы курортников начиналось позднее, не ранее 7–8 часов утра. Врачи предписывали пациентам после купания двигаться в течение часа и только после этого приступать к принятию горячего чая. По сибирскому обычаю в 11 часов утра обязательно предусматривался второй чай с горячей прикусковой. В 2–3 часа дня на кухне подавали обстоятельный обед, а затем отдыхающие были вольны проводить свободное время на свое усмотрение. Чаще всего бомонд предпочитал совершать верховые прогулки. Вечером после ужина нарядно одетые курортники фланировали по берегу озера. В 12 часов заканчивался день, и отдыхающие шли на покой¹.

Врачи настоятельно рекомендовали всем больным проводить больше времени на свежем воздухе и отправляться на пешие прогулки. В свободное от процедур время больные гуляли по окрестностям курорта, охотились на уток и ловили рыбу. Курортники пытались разно-

образить свой досуг, они заранее составляли программу действий. Отдыхающие ходили на экскурсии в Каменный лог, на курганы, к кумысам, к р. Карыш, совершали конные прогулки на пресное оз. Иткуль. В качестве развлечений гостям предлагали поездки на лошадях, катание на лодках и экипажах. В то же время для водных прогулок не хватало лодок. Лодочное катание представлялось небезопасным предприятием, т.к. спасательный пост находился в плачевном состоянии. Для любителей танцев в курзале предусматривались танцевальные вечера, которые проводились три раза в месяц. Для театралов устраивали спектакли и различные импровизации, собиравшие многочисленных зрителей. Средства, полученные с проведения устраиваемых мероприятий, шли на содержание санатория для учителей. Публика, состоявшая в основном из горожан, была искушенной и при наличии пяти заезжих музыкантов постоянно жаловалась на надоевший концерт и плохое исполнение [ЕГВ, 1900. 18 июля].

Игры и развлечения для посетителей курорта ограничивались тем, что имелось несколько столбов для «исполинских шагов». Специально для детей установили площадку для игр. Любимыми занятиями детей были катание на лодках и лошадях, езда на велосипедах. Для взрослых устанавливалась площадка с почасовой оплатой для игр в лаун-теннис и крокет. Из настольных игр популярностью среди курортников пользовалось лото. В фойе собирались завсегда эта этой настольной игры².

Сезон отдыха в Шира заканчивался к концу июля – началу августа, часто в зависимости от погодных условий. Обычно отдыхающие начинали усиленно разъезжаться после 20 июля. Отъезд с озера мог стать обременительным, как это произошло в 1914 г. Возникла проблема с пароходным сообщением. Иногда приходилось ждать пароход по 2–3 дня. Перегруженные пароходы не брали ни одного пассажира. Особенно тяжело пришлось малообеспеченным курортникам, их (в количестве 50 чел.) с трудом удалось отправить домой. Однако трудности не омрачили общее впечатление от полезного и приятного отдыха, все больные после курорта чувствовали себя хорошо [Отклики Сибири, 1914. 19 июля].

В годы Первой мировой войны возник вопрос о проведении модернизации на курорте. В феврале 1915 г. правление Ачинско-Минусинской железной дороги обратилось в Горный департамент Министерства торговли

¹ ГАКК. Ф. 346. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

² ГАКК. Ф. 346. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.

и промышленности с просьбой уступить до 25 дес. земель около курорта оз. Ши́ра. На данном участке требовалось построить гостиницы, курзал, грязелечебницы, ванны корпуса. На проведение строительных работ в первый год предполагалось потратить около 200 тыс. руб. Окончательное решение ожидали после заседания АО Ачминдора в марте 1915 г. Перед закрытием думской сессии планировали поставить вопрос об ассигновании 80 тыс. руб. на улучшение Ши́ринского курорта. Но это предложение не рассматривали в Государственной думе [Отклики Сибири, 1915. 28 февраля]. Очевидно, что в годы Первой мировой войны

стало не до вопросов проведения модернизации Ши́ринского курорта.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. началось формирование курортной зоны на оз. Ши́ра. Неорганизованно возникшее место отдыха постепенно превращалось в здравницу и обещало в дальнейшем перспективы для развития. Отсутствие комфортных условий, непригодность помещений, антисанитария, нехватка персонала и ряд других негативных факторов создавали массу неудобств для курортников. В то же время оз. Ши́ра привлекало массу желающих отдохнуть и получить лечение.

ЛИТЕРАТУРА

Енисей. – 1898.

Енисейские губернские ведомости (ЕГВ). – 1900.

Енисейский листок. – 1892, 1894.

Отклики Сибири. – 1914, 1915.

Сибирская мысль. – 1915.

УДК 39(=512.156)

Ш. Б. Майны

Тувинский государственный университет (Кызыл, Россия)

СЕМЕЙНЫЕ ОБРЯДЫ ТУВИНЦЕВ СЕГОДНЯ¹

Статья посвящена описанию одного из детских обрядов, который был проведен в 2018 г. в г. Кызыле. Рассмотрены организационные этапы проведения праздника, а также описан сам обряд *хылбык дой*, или обряд первой стрижки волос, который проводится, когда ребенку исполняется три года. Автор приходит к выводу, что в современных условиях семейные обряды тувинцев демонстрируют сочетание старого и нового, традиционного и заимствованного.

Ключевые слова: семья, семейный обряд, *хылбык дой*, Тува.

Sh.B. Mainy

Tuvan State University (Kyzyl, Russia)

FAMILY RITES OF TUVINIANS TODAY

The article is devoted to the description of one of the children's rituals, which was held in 2018 in the city of Kyzyl. The organizational stages of the ritual are considered, and the rite of *khylybyk doy* itself, or the rite of the first haircut, which is performed when a child turns three, is described. The author comes to the conclusion that in modern conditions the family rituals of Tuvans demonstrate a combination of old and new, traditional and borrowed.

Keywords: family, family rite, *khylybyk doy*, Tuva.

В повседневной жизни тувинского народа важное значение сохраняет семейная обрядность, истоки которой восходят к традиционной культуре. Тем не менее за более чем вековой путь трансформации тувинского общества эти обряды также трансформировались, в том числе вбирая в себя новшества в каждый исторический период. И сегодня семейная обрядность, напоминая тувинцам об их этнических корнях,

тем не менее в значительной мере изменилась. Составной частью этой обрядности являются обряды детского цикла. На примере одного из детских обрядов мы рассмотрим, как сегодня выглядят семейные обряды тувинцев второго-третьего десятилетия XXI в.

Целью данной статьи будет описание одного из таких обрядов, который был проведен с участием автора данного доклада в 2018 г. в

¹ Подготовлено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)» (грант № 21-18-00246).